

## **ПЕСНИ С НОВОЙ ЭСТЕТИКОЙ И ФОЛЬКЛОРНАЯ ТРАДИЦИЯ XX ВЕКА**

XX век завершается. И сейчас, в конце 90-х годов, многие явления народной культуры, еще столетие назад казавшиеся временными, проходящими, можно рассматривать как безусловный факт фольклорной традиции и поэтому оценивать объективно, не впадая в полемические крайности. Новации или, как писали на рубеже XIX-XX веков, “искажения народного творчества” в первую очередь касались области песнетворчества - фольклорной и лирической поэзии. Однако в исторической поэтике существует закономерность, по которой именно лирике суждено реализовать функцию утверждения нового через изменение общезначимого.

Итак, к настоящему времени можно попытаться объяснить, чем была обусловлена новизна песнетворчества рубежа столетий и в чем она проявилась. Вообще новации в культуре (в том числе и фольклорной культуре) связаны, как правило, с переходным временем, с переломными моментами истории Отечества. Так, в пору становления восточнославянской государственности появляются эпические песни-былины, в период русского средневековья в условиях второго пассионарного толчка (Л. Н. Гумилев) - баллады, исторические песни, наконец, в пореформенное время - частушки, романсы, песни литературного происхождения в целом принято рассматривать как песни с новой эстетикой. Эти песни в сравнении с традиционной лирикой отражали, если вспомнить слова А. С. Пушкина, новый “образ мыслей и чувствований” русского народа, новый уровень национального менталитета. Фольклорные песни с новой этикой, возникнув и проявившись уже в XVIII веке, активизируются в условиях пореформенной России, когда ломался традиционный многовековой уклад крестьянской семьи, разрушались привычные этико-эстетические стереотипы. Фольклорная лирика этого времени через жанровую типологию и возможности романса, частушки, песен литературного происхождения начинает отражать новые идеалы самооценности человека, его право на независимое личное определение, важность и самостоятельность его нравственного выбора, а также значимость и неоднозначность его эмоционального мира.

Более того, феномен появления и функционирования песен с новой эстетикой заключается и в том, что как бы не выпадало это

творчество, на первый взгляд, из привычной системы фольклорных координат, оно остается и развивается в рамках песенной фольклорной традиции. Дело в том, что механизм действия фольклорной традиции предполагает такое соотношение воспроизводимых и новых элементов, когда "воспроизведение преобладает над созданием новизны".

Песни с новой эстетикой вырабатывают свой особый "художественный код", спецификой которого является синтез элементов традиционной фольклорной и книжной культуры, причем этот синтез при всей своей органичности, обусловленной действием механизма традиций, отличается определенной эклектичностью.

Эти песни оказываются созвучными переломной эпохе, и поэтому они стали мобильными и эстетически адекватными условиям России XX века с ее чередой социальных потрясений, катастроф и кризисов. И опять же благодаря действию механизма традиции песни этого типа по-прежнему сохраняют всегда присущую русскому фольклору оппозиционную функцию, в данном случае, во многом идеологизированной советской массовой песне.

"Художественный код" и жанрово-функциональные возможности песен с новой эстетикой активно разрабатываются в народно-песенном творчестве уходящего столетия, когда мир образов, ассоциаций и архетипов традиционной культуры проявляется и в песнях, возникающих в эпоху Октябрьской революции и Гражданской войны, и в период коллективизации и индустриализации, и в годы Великой Отечественной, и в послевоенное время через творчество отдельных субкультур (движение КСП, "примитивные" дворовые песни, афганские песни и др.) и получает развитие в профессиональном искусстве. Таким образом, есть все основания рассматривать песни с новой эстетикой как явление традиционной народной культуры XX века.